
Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Axiological and Person-Oriented Basis for Cooperation and Interaction of Subjects of the Educational Environment

---

Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте

Воронкова И.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-2354>, e-mail: voronkovaiv@mgppu.ru

Черняев Н.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9233-2920>, e-mail: nikolay_chernyaev@bk.ru

---

В статье представлены результаты исследования связи вербальной агрессии и интенсивности использования молодежного сленга подростками 14-16 лет. В исследовании приняли участие 60 испытуемых. Использовались методики: анкетирование (авторская анкета, позволяющая установить интенсивность использования молодежного сленга) и методика «Виды агрессивности» (Л.Г. Почебут, 2012; на осн.: А. Басс, А. Дарки, 1957), позволяющая выявить уровень вербальной агрессии у старших подростков. Проверялись гипотезы: имеется связь между вербальной агрессией и использованием молодежного сленга в старшем подростковом возрасте; интенсивность использования молодежного сленга влияет на уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте; чем интенсивнее использование молодежного сленга, тем выше уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте. Гипотеза исследования подтвердилась: отмечено, что подростки, интенсивно использующие в своей речи молодежный сленг, демонстрируют более высокий уровень вербальной агрессии; подростки, не использующие молодежный сленг, отличаются низким уровнем вербальной агрессии.

Ключевые слова: агрессия, вербальная агрессия, молодежный сленг.

Для цитаты: Воронкова И.В., Черняев Н.С. Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 2. С. 79–86. DOI:10.17759/bppe.2023200206

The Correlation between Verbal Aggression and the Use of Youth Slang in Older Adolescence

Inna V. Voronkova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-2354>, e-mail: voronkovaiv@mgppu.ru

Nikolay S. Chernyaev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9233-2920>, e-mail: nikolay_chernyaev@bk.ru

---

The article presents the results of a study of the correlation between verbal aggression and the intensity of the use of youth slang by adolescents aged 14-16. The study involved 60 subjects. Methods were used: a questionnaire (an author's questionnaire that allows you to determine the intensity of the use of youth slang) and the method "Types of aggressiveness" (L.G. Pochebut, 2012; based on A. Buss, A. Durkey, 1957), which allows you to identify the level of verbal aggression in older adolescents. The hypotheses tested were: there is a correlation between verbal aggression and the use of youth slang in older adolescence; the intensity of the use of youth slang affects the level of verbal aggression in older adolescence; the more intense the use of youth slang, the higher the level of verbal aggression in older adolescence. The hypothesis of the study was confirmed: it was noted that adolescents who intensively use youth slang in their speech demonstrate a higher level of verbal aggression; adolescents who do not use youth slang have a low level of verbal aggression.

Keywords: aggression, verbal aggression, youth slang.

For citation: Voronkova I.V., Chernyaev N.S. The Correlation between Verbal Aggression and the Use of Youth Slang in Older Adolescence. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 2, pp. 79–86. DOI:10.17759/bppe.2023200206 (In Russ.).

Введение

В разные периоды развития психологической науки проблему вербальной агрессии исследовали А. Бандура, А. Басс, Р. Бэрон, Л.В. Берковиц, В.С. Мухина, Л.М. Семенюк, С.Л. Соловьева, Е.В. Змановская, Ю.В. Щербинина, С.Н. Ениколопов и др. Внимание исследователей к проблеме вербальной агрессии в последние два десятилетия объясняется тем, что значительная часть коммуникаций переместилась в виртуальный дискурс и непрерывно трансформируется, динамично осваивая новые каналы и инструментарий [3; 10]. В психологической литературе описаны новые способы проявления агрессии: кибермоббинг, кибербуллинг, троллинг, хейтерство, киберсталкинг [1; 11]. Сегодня вербальная агрессия вбирает в себя и другие формы реакций, ранее выделявшиеся как самостоятельные: раздражительность, негативизм, скрытую агрессию, — и чаще рассматривается как составляющая агрессивного поведения личности [7].

Большинство психологов трактуют вербальную агрессию как устное или письменное речевое выражение негативных эмоций, чувств или намерений в грубой, оскорбительной, высмеивающей — в любой неприемлемой для индивида или группы индивидов форме.

Арнольд Басс считает, что вербальная агрессия — это выражение негативных чувств как через форму (ссору, крик, визг), так и через содержание словесных ответов: угрозу, проклятие, ругань [9].

Психолингвист и антрополог В.И. Жельвис указывает на то, что вербальная агрессия проявляется в стремлении агрессора понизить социальный статус адресата, уровень его самооценки, попытке нанести моральный урон и добиться изменения его поведения, повысить собственную самооценку или продемонстрировать свою силу за счет акта агрессии [4].

Детский психиатр Ю.Б. Можгинский интерпретирует вербальную агрессию как действия и высказывания с целью причинения боли (как душевной, так физической) другому человеку [6].

Филолог и психолог Ю.В. Щербинина считает, что термин «вербальная агрессия» применим к разнообразным речевым актам (устным и письменным), которые могут быть неоднородны по мотивации, по интенциональной направленности, условиям проявления, формам воплощения, однако это всегда нарушение устоявшейся коммуникативной нормы [14].

Агрессия — узловой компонент языковой личности подростков [5], который в силу возрастных особенностей может быть вызван совершенно разными причинами, вступающими между собой в противоречивые отношения: семейными, индивидуальными (личностными), ситуативными. В числе семейных причин агрессии, выражаемой подростками, в том числе вербально, психологи называют, с одной стороны, отсутствие эмоциональной связи, безразличие, безучастность родителей к жизни подростка, а с другой — повышенную опеку, чрезмерный родительский контроль, подавление каких-либо проявлений самостоятельности. Враждебное отношение к подростку, унижение, оскорбление, подавление эмоций родителями также могут быть причинами агрессивного поведения подростка в социуме.

Личностными причинами агрессии подростка, в том числе вербальной, могут выступать страх, неуверенность в безопасности, ожидание плохого, чувство одиночества, вины, повышенная раздражительность, обидчивость. Ситуативные причины агрессии коррелируют с актуальными событиями в жизни подростка: заболеванием, игровой, виртуальной или другой зависимостью, переутомлением, ссорой с приятелем, ревностью и др.

В этом контексте представляет интерес теория намерений А. Басса, выделившего два главных намерения агрессии: намерение получить поощрение, с одной стороны, и намерение принести жертве агрессии страдания — с другой [15]. С одной стороны, вербальный агрессор приносит страдания своей жертве (высмеивая, унижая, издеваясь и пр.), а с другой — получает поощрение: эмоциональную, вербальную, физическую реакцию жертвы или одобрение / критику группы, общества, в котором данный акт вербальной агрессии реализуется. Можно предположить, что молодежный сленг выступает одним из инструментов реализации вербальной агрессии в подростковом возрасте, а потому вполне может рассматриваться как атрибут языковой личности подростков.

В последние годы проблема вербальной агрессии, активно «внедряясь» в сферу межличностного общения, проявляется в жаргонизации, вульгаризации речи, употреблении нецензурной лексики, сленга и просторечий — разгерметизации языка и коллоквиализации дискурса [13].

Анализ психологической литературы показал, что, изучая особенности проявления вербальной агрессии в подростковом возрасте, исследователи обращают внимание на очевидную форму ее проявления — ненормативную лексику, на влияние различных типов образовательной среды на проявление негативных эмоций, в их числе вербальной агрессии у подростков [2]. Не менее значимыми являются вопросы о взаимосвязи вербальной агрессии и языковой картины мира, о причинах активного использования молодежного сленга как маркера вербальной агрессии. Данные аспекты проблемы могут стать предметом дальнейших психолого-педагогических исследований.

Цель настоящего исследования — выявить связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте (14-16 лет). По нашему предположению, имеется связь между вербальной агрессией и использованием молодежного сленга в старшем подростковом возрасте; интенсивность использования молодежного сленга влияет на уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте; чем интенсивнее использование молодежного сленга, тем выше уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте.

Результаты исследования и обсуждение

Выборка исследования состояла из 60 подростков в возрасте 14–16 лет — обучающихся 9–10 классов ГБОУ Школа № 1533 «ЛИТ» (Москва, Ломоносовский проспект, 16).

На первом этапе исследования проведено анкетирование по авторской анкете, позволяющей установить интенсивность использования молодежного сленга. Анкета состояла из шести вопросов, в том числе: как часто вы используете в своей речи сленговые выражения; помогают ли сленговые выражения лучше выразить эмоции, передать психологическое состояние говорящего; нравится ли вам употреблять (или когда другие употребляют) сленговые выражения в общении со взрослыми, которые их зачастую не понимают; как часто вы используете молодежный сленг, чтобы обидеть кого-то, задеть, высмеять, выразить агрессию. Кроме того, испытуемым предлагалось записать, какие сленговые слова они используют с целью кого-то обидеть, задеть, высмеять.

В результате анкетирования испытуемые были разделены на три группы по интенсивности использования молодежного сленга: «Никогда» — сообщившие, что не используют сленг ни при каких обстоятельствах (18 испытуемых); «Иногда» — сообщившие, что используют сленг в некоторых ситуациях (27 испытуемых); «Всегда» — сообщившие, что используют сленг постоянно (15 испытуемых).

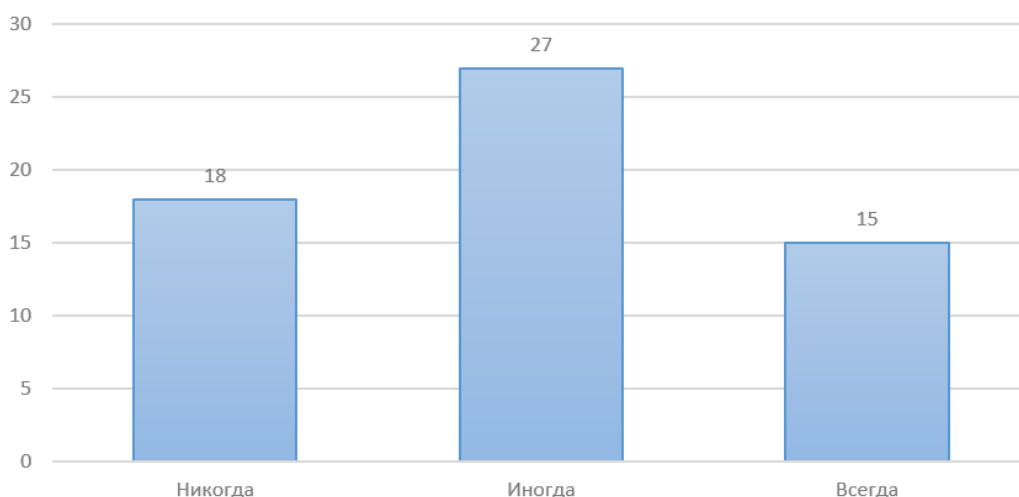

Рис. 1. Интенсивность использования молодежного сленга в старшем подростковом возрасте

Таким образом, 30% испытуемых не используют молодежный сленг в повседневной речи, тем более с намерением кого-то обидеть, высмеять, т. е. выразить таким образом вербальную агрессию; 45% испытуемых употребляют молодежный сленг непостоянно, в некоторых ситуациях; 25% испытуемых используют молодежный сленг наиболее интенсивно, в том числе в агрессивных целях.

Отметим, что отбор в группы проводился строго: только при совпадении всех пунктов по ответам с признаком «да, часто, всегда» испытуемые относились к группе «Всегда» и только при совпадении всех пунктов «нет, никогда» — к группе «Никогда». При проведении дальнейшего исследования наиболее показательными явились замеры уровня вербальной агрессии в группах «Никогда» и «Всегда».

На втором этапе исследования проведена методика «Виды агрессивности» (Л.Г. Почебут, 2012; на основе: А. Басс, А. Дарки, 1957), позволяющая выявить уровень вербальной агрессии у старших подростков в группах «Никогда», «Иногда» и «Всегда» [8]. Получены баллы по шкале «Вербальная агрессия» от 0 до 8. В группе испытуемых «Никогда» отмечен минимальный балл — 0, максимальный — 5, в группе испытуемых «Всегда» минимальный балл — 3, максимальный — 8. Средние баллы представлены на диаграмме (рис. 2).

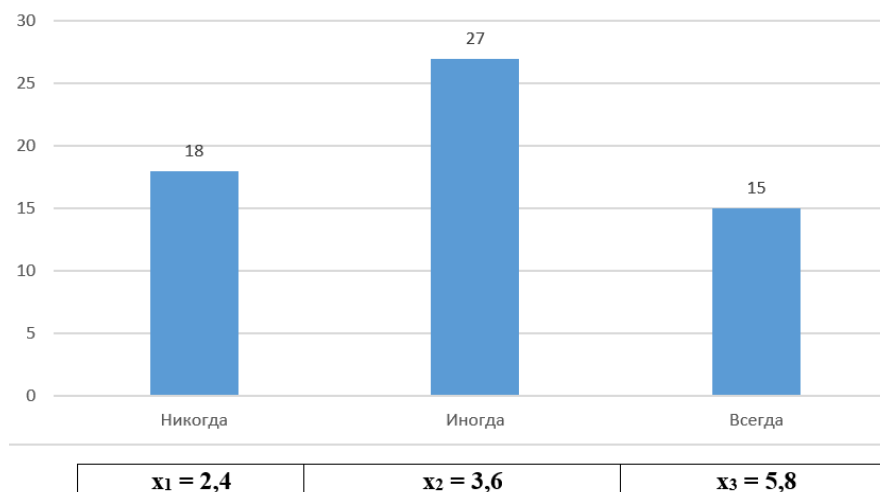

Рис. 2. Средние баллы по шкале «Вербальная агрессия» (от 0 до 8 баллов) методики «Виды агрессивности» в трех группах испытуемых

На рисунке 2 видно, что между уровнем вербальной агрессии и интенсивностью использования молодежного сленга старшими подростками имеется связь. Более того, можно предположить, что интенсивность использования молодежного сленга влияет на уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте: чем интенсивнее использование молодежного сленга, тем выше уровень вербальной агрессии у старших подростков. Для того чтобы проверить гипотезы, применен качественный анализ результатов диагностики.

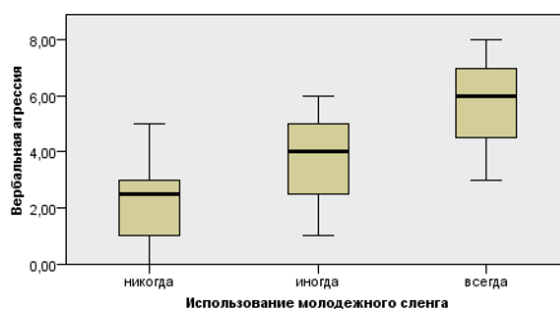
С целью качественного анализа результатов диагностики использован непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа — критерий Краскала — Уоллиса, позволяющий обнаружить различия в положении распределения [12]. В качестве нулевой принята гипотеза: интенсивность использования молодежного сленга не влияет на уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте; в качестве альтернативной: интенсивность использования молодежного сленга влияет на уровень вербальной агрессии у старших подростков. Результаты представлены на рис. 3, 4.

На рисунках 3 и 4 видим, что нулевая гипотеза отклонена на уровне значимости $\alpha = 0,0 < 0,5$. Следовательно, различия по уровню вербальной агрессии в группах испытуемых имеются: интенсивность использования молодежного сленга влияет на уровень вербальной агрессии в старшем подростковом возрасте.

	Нулевая гипотеза	Критерий	Знач.	Решение
1	Распределение Вербальная агрессия является одинаковым для категорий Использование молодежного сленга.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,05.

Рис. 3. Итоги проверки гипотезы по критерию Краскала — Уоллиса

Всего	60
Статистика критерия	24,771
Степени свободы	2
Асимптотич. знч. (2-сторонний критерий)	,000

1. Статистика критерия скорректирована на наличие связей.

Рис. 4. Итоги проверки гипотезы по критерию Краскела — Уоллиса для независимых выборок

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза нашла подтверждение: между вербальной агрессией и использованием молодежного сленга в старшем подростковом возрасте имеется связь. Более того, интенсивность использования молодежного сленга связана с уровнем вербальной агрессии у подростков. Подростки, интенсивно использующие в своей речи молодежный сленг, демонстрируют более высокий уровень вербальной агрессии; подростки, не использующие молодежный сленг, отличаются низким уровнем вербальной агрессии.

Полученные результаты могут быть использованы для проведения дальнейших психолого-педагогических исследований на тему вербальной агрессии и функционирования молодежного сленга в подростковом возрасте, при разработке лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам вербальной агрессии, молодежного сленга, особенностей подросткового возраста, а также могут стать основой для разработки методики определения интенсивности использования молодежного сленга подростками.

Литература

1. Андрианова Р.А. Буллинг как феномен агрессивного преследования в образовательной среде // Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: Сборник научных статей / Под ред. И.В. Вагнер. М.: ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2020. С. 5–22.
2. Воронкова И.В. Образовательная среда как условие развития интеллектуальной и мотивационно-эмоциональной сфер подростка // Образование и саморазвитие. 2010. № 3 (19). С. 43–49.
3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Челябинск, 2006. 43 с.
4. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997. 453 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. М.: Когито-центр, 2009. 181 с.
7. Палагина А.О. Формы проявления агрессии по классификации А. Басса в русской классической литературе // Образование и воспитание. 2016. № 4 (9). С. 1–4.
8. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. СПб: Питер, 2012. 334 с.
9. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика, 1996. 312 с.
10. Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 28–31.

11. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 2. С. 5–18. doi:10.17759/pse.2019240201
12. Сорокова М.Г. Методы математической статистики в психологии: Учебное пособие. Saarbrcken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 405 с.
13. Черняев Н.С. Специфика жаргонизации дискурса масс-медиа // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции. М., 2008. С. 492–494.
14. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учебное пособие. М.: Флинта, 2004. 221 с.
15. Buss A.H. Aggression pays // The control of aggression and violence. New York: Academic Press, 1971. P. 112–130.

References

1. Andrianova R.A. Bulling kak fenomen agressivnogo presledovaniya v obrazovatel'noi srede. In Vagner I.V. (ed.). *Podkhody k profilaktike agressivnogo povedeniya detei i podrostkov v obrazovatel'noi srede: Sbornik nauchnykh statei*. Moscow: FGBNU "IIDSV RAO" Publ., 2020, pp. 5–22. (In Russ.).
2. Voronkova I.V. Obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitiya intellektual'noi i motivatsionno-emotsional'noi sfer podrostka. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*, 2010, no. 3 (19), pp. 43–49. (In Russ.).
3. Vorontsova T.A. Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyi podkhod: Avto-ref. diss. dokt. filol. nauk. Chelyabinsk, 2006. 43 p. (In Russ.).
4. Zhelvis V.I. Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira. Moscow: Ladimir, 1997. 453 p. (In Russ.).
5. Karaulov Yu.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. 7th ed. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 2010. 264 p. (In Russ.).
6. Mozhginsky Yu.B. Agressivnost' detei i podrostkov. Moscow: Kogito-tsentr, 2009. 181 p. (In Russ.).
7. Palagina A.O. Formy proyavleniya agressii po klassifikatsii A. Bassa v russkoi klassicheskoi literature. *Obrazovanie i vospitanie = Obrazovanie i Vospitanie*, 2016, no. 4 (9), pp. 1–4. (In Russ.).
8. Pochebut L.G. Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Piter, 2012. 334 p. (In Russ.).
9. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. (eds.). *Psikhologicheskii slovar'*. Moscow: Pedagogika, 1996. 312 p. (In Russ.).
10. Sidorova E.Yu. Verbal'naya agressiya kak kommunikativno-pragmaticheskoe yavlenie [Verbal aggression as a communicative pragmatic phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2009, no. 319, pp. 28–31. (In Russ.).
11. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Podrostkovaya agressiya v sotsial'nykh setyakh: vospriyatie i lichnyi opyt [Adolescent Aggression in Social Media: Perception and Personal Experience] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 2, pp. 5–18. doi:10.17759/pse.2019240201 (In Russ.).
12. Sorokova M.G. Metody matematicheskoi statistiki v psikhologii: Uchebnoe posobie. Saarbrcken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 405 p. (In Russ.).
13. Chernyaev N.S. Spetsifika zhargonizatsii diskursa mass-media. *Yazyk sredstv massovoi informatsii kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: Materialy 2-i Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, 2008, pp. 492–494. (In Russ.).
14. Shcherbinina Yu.V. Russkii yazyk. Rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya: Uchebnoe posobie. Moscow: Flinta, 2004. 221 p. (In Russ.).
15. Buss A.H. Aggression pays. *The control of aggression and violence*. New York: Academic Press, 1971, pp. 112–130.

Информация об авторах

Воронкова Инна Викторовна

кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра «Педагогическая психология имени профессора В.А. Гуружапова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-2354>, e-mail: voronkovaiv@mgppu.ru

Черняев Николай Сергеевич

магистрант, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9233-2920>, e-mail: nikolay_chernyaev@bk.ru

Information about the authors

Inna V. Voronkova

PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Pedagogical Psychology named after Professor V.A. Guruzhapor, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-2354>, e-mail: voronkovaiv@mgppu.ru

Nikolay S. Chernyaev

master's student, Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obuhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9233-2920>, e-mail: nikolay_chernyaev@bk.ru

Получена 04.05.2023

Received 04.05.2023

Принята в печать 17.06.2023

Accepted 17.06.2023